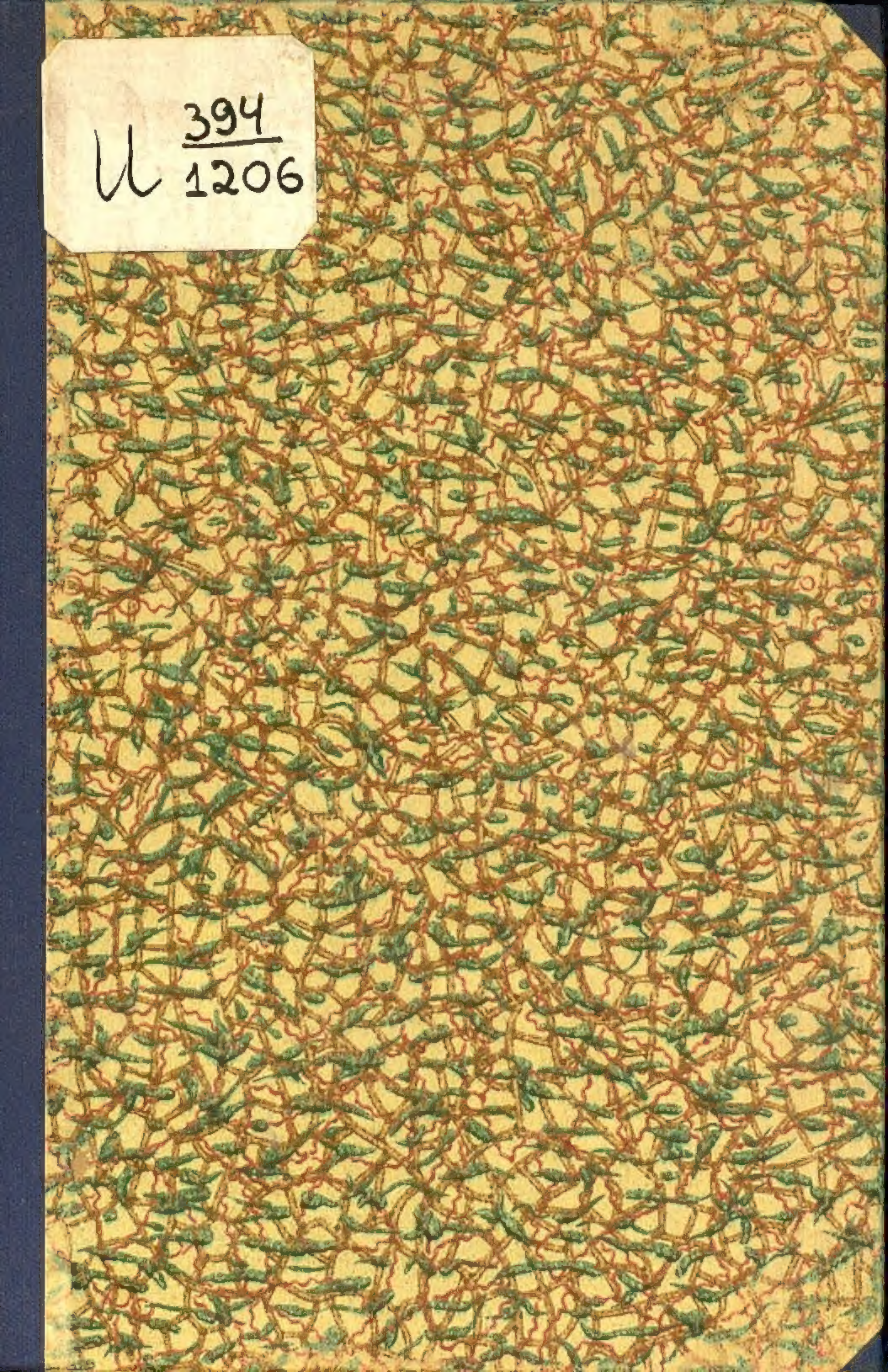

СЛОВО

произнесенное
Высокопреосвященнымъ Василіемъ
Архіепископомъ Полотскимъ и Витебскимъ
въ день
Возшествія на Престолъ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Витебскъ.

Достопочтенному Отцу Іоанну Алексѣеву - Священнику Церкви Комитета нищихъ

на память

Благожелатель

Авторъ.

СЛОВО

Произнесенное Высокопреосвященнымъ Василіемъ, Архіепископомъ Полотскимъ и Витебскимъ 20-го Ноября 1849-го года въ день Возшествія на Престолъ Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Бога бойтеся, Царя чтите! (I. Петр. 2. 17.)

Краткая заповѣдь; но какое множество великихъ истинъ она напоминаетъ намъ! По истинѣ, мы въ ней видимъ и путь, прямо пролегающій къ совершенному благоденствію рода человѣческаго на земли, и лѣствицу, возводящую всѣхъ людей на высоту небеснаго блаженства и славы въ вѣчности, и несомнѣнный залогъ попеченія

безпредѣльной благости и неистощимой любви Божіей къ человѣку, не рѣдко на погибель свою увлекающемуся волнами бурныхъ страстей. Но преимущественно въ судьбѣ тѣхъ царствъ и народовъ, кои съ истинною вѣрою и признательностію воздаютъ Богу честь и славу, открывается попеченіе Промысла и дѣйствіе Благости Его. Такимъ царствамъ и народамъ самъ Господь предопредѣляетъ Правителей, возводя на престолъ Царскій Помазанниковъ по своему сердцу—благочестіемъ и мудростію украшенныхъ и превознесенныхъ, которыхъ, для вящшаго благоденствія ввѣряемыхъ ихъ правленію, облекаетъ Своею силою и мышцею Своею укрѣпляетъ ихъ.

Доказательствъ непререкаемой этой истины не надобно искать изъ далека: мы это видимъ въ нашемъ Государствѣ, подъ скипетромъ Самодержавнѣйшаго повелителя его, **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА**, которому Богъ, какъ избраннѣйшему паче всѣхъ Царю—ревнителю намѣреній Небеснаго Промысла о людяхъ, во всемъ споспѣшествуя, сообщаетъ непреодолимую силу и могущество, посредствомъ коихъ утверждается на земли миръ, торжество Россіи, и благоденствіе наше, коему завидуютъ всѣ народы.

Но, да не возгордимся дарованнымъ свыше счастіемъ своимъ! Нѣтъ, мы лучше въ смиреніи возблагодаривъ Подателя всякихъ благъ за возведеніе на Всероссійскій престолъ такого Царя, всеусильно позаботимся съ своей стороны, чтобы содѣлаться болѣе достойными попеченій о насъ Небеснаго Промысла, идя не озираясь вспять по нетрудному для истиннаго христіанина пути, который намъ указывается въ страхѣ Господнемъ и въ благоговѣйномъ почитаніи Царя: *Бога бойтеся, Царя чтите.* Вѣрное соблюденіе сихъ двухъ условій сколько возвышаетъ достоинство наше въ очахъ благаго Промысла, столько и споспѣшествуетъ общему благоденствію Отечества. Вотъ предметъ настоящей бесѣды моей съ вами, достойный великаго празднества и вашего вниманія.

Премудрый въ спасительныхъ своихъ наставленіяхъ поставляетъ началомъ *премудрости страхъ Господень* (притч. 9. 10.), той премудрости, которая возноситъ умъ человѣческій къ созерцанію Божественнаго Естества и свойствъ невидимаго Бога, на которомъ, какъ на несколебимомъ камнѣ, утверждается временное и вѣчное блаженство человѣковъ: *блажени испытующіи свидніе Его.* (пс. 118. 2.). —

Кто не чувствуетъ въ сердцѣ своемъ страха Господня, тотъ чуждъ сознанія

своихъ непререкаемыхъ соотношеній къ Богу и своей непреложной зависимости отъ Него; тотъ конечно внѣ дара созерцать свойства Его. А не видя въ себѣ самомъ этихъ соотношеній своихъ къ Творцу, и не постигая свойствъ Божіихъ, можетъ ли человѣкъ возчувствовать всю свою обязанность сыновняго повиновенія воли Его; можетъ ли испытывать пути и законы Его, чтобы направлять пути свои и соблюдать законы Божіи, и тѣмъ прославлять о себѣ Благій Промыслъ? Нѣтъ, это дѣло боящихся Господа, и потому *блаженъ* нарицается *мужъ бояйся Господа.* (пс. III. 1.). Мы дѣлаемся достойными благости Божіей потолику, поколику боимся Господа; чѣмъ больше въ насъ страха Господня, тѣмъ сильнѣе наши желанія угодить Ему, тѣмъ вѣрнѣе и надежнѣе наши добрыя дѣла, чрезъ которыя угождаемся Ему: *не дѣлающіи бо беззаконія въ путѣхъ Его ходиша.* (пс: 118. 3.) И такъ страхъ Господень истинно есть началомъ и нашей надежды, и нашей увѣренности въ грядущемъ счастіи и благоденствіи.

Нѣтъ другихъ больше основаній, на коихъ бы можно было воздвигнуть зданіе общаго благоденствія, кромѣ благоговѣйныхъ чувствъ глубочайшаго уваженія и почитанія законовъ предержащей власти изъ любви къ ней, и соблюденія внутреннихъ законовъ, требующихъ единодушія,

вѣрности, нелицепріятія, безкорыстія, правосудія, чистой другъ ко другу любви. Но какой законъ человѣческій, или даже законъ внутренній, можетъ имѣть столько силы и страха въ отношеніи къ человѣку, чтобы направить пути его къ этому совершенству? Ничтоженъ тамъ страхъ человѣческій, гдѣ нѣтъ страха Божія; недѣйствительна тамъ сила законовъ человѣческихъ, гдѣ не дѣйствуютъ законы Божіи; тщетно тамъ имя истины, довѣренности, правоты, любви и вѣрности, гдѣ нѣтъ вѣры Божественнымъ внушеніямъ Промысла. Кто глухъ къ внушеніямъ Промысла, тотъ не можетъ ни чувствовать закона внутренняго, ни проникать воли **ГОСУДАРЯ** и святости благотворныхъ законовъ Его. Человѣкъ, презирающій чувства, внушаемыя Промысломъ, есть не что иное, какъ бездушный истуканъ, существующій ко вреду ближняго и самаго себя. Потому нѣтъ тамъ благоденствія, гдѣ нѣтъ страха Господня.

Истину сію засвидѣтельствовали Израильтяне, люди избранные, кои толикократно бѣдствовали, коликократъ оставляли страхъ Господень, и столько разъ вкушали сладкіе плоды своего благоденствія подъ мудрыми правителями, сколько разъ проникнутые страхомъ Господнимъ возвращались къ благочестію отцевъ своихъ. Почему же это такъ? Вотъ почему:—страхомъ Божіимъ побѣждались бурныя ихъ страсти, сердца ихъ возрождались къ благочестію, а благо-

честіе умудряло ихъ, озаряя свѣтомъ той непререкаемой истины, что въ лицѣ царей преобразуетъ себя Богъ, не напрасно усвоившій имъ свое Божеское имя — *Азъ рѣхъ бози есте* (пс. 18 6), что самъ царь неба и земли, живущій въ неприступномъ свѣтѣ, тамъ на небеси, облекаетъ свыше Своею силою и могуществомъ Царей земныхъ: *Имъ же и царствуютъ и пишутъ правду* (Дан. 4. 14), и что затѣмъ почитаніе царей земныхъ, возвѣщающихъ истину и правду, соединяющихъ милость и судъ, въ предвѣчномъ законѣ сочеталось неразрывнымъ узломъ со славою и честію Небеснаго Царя, а повиновеніе законамъ земной власти съ повиновеніемъ самому Господу. Такимъ образомъ Израильтяне, проникаясь любовію, благодарностію, довѣренностію и глубокимъ уваженіемъ къ царямъ, благоговѣли предъ ихъ законами, благостію и мудростію начертанными: по сему и солнце счастія надъ ними всходило тогда и стояло неподвижно.

И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ яснѣе отражается образъ власти и величія Божія, какъ не въ скипетрѣ державныхъ повелителей, по манію своему управляющихъ волею всего народа, и царствующихъ во всѣхъ состояніяхъ, во всѣхъ званіяхъ, по всѣмъ мѣстамъ, въ одно время, съ равною силою, съ равною дѣятельностію, съ равнымъ величіемъ? Гдѣ премудрость и благость Небеснаго Промысла очевиднѣе является взо-

рямъ нашимъ, какъ не въ мудрости и благости избранныхъ царей земныхъ, которые благодѣтельными законами соединяютъ разныя племена, разные языки, въ одно семейство, въ одну душу къ единому общему благу, и, благопрозорливымъ попеченіемъ своимъ проникаютъ во всякія нужды и потребности всѣхъ подданныхъ своихъ, смотря снисходительно на несовершенства многихъ? Гдѣ чувствительнѣе осязается правда и судъ Небеснаго Судіи, какъ не въ мечѣ и судѣ царей земныхъ, разсѣкающихъ узлы неправды, наказывающихъ буйную дерзость, оправдывающихъ истину, защищающихъ невинность, награждающихъ добродѣтель?

Такъ по неисповѣдимымъ путямъ Всеблагаго Промысла чрезъ избранныхъ царей устроятся на земли общее царствъ и народовъ благоденствіе, усугубляемое и утверждаемое наставленіемъ небеснымъ: *Бога бойтеся.—Царя чтите.*—Спасительная заповѣдь! она близка сердцу вѣрою оживленнаго созерцателя Божіихъ о человѣкѣ промышленій; она пріятна дышущему надеждою и увѣренностію въ грядущемъ счастіи, и вполнѣ постигающему причину его, которую онъ находитъ въ Богѣ и Его Помазанникѣ. Такой человѣкъ смотритъ на это велѣніе верховнаго Апостола, какъ на единственный источникъ благоденствія всѣхъ царствъ и народовъ, которое тѣмъ отраднѣе ему соблюдать, что исполненіе его

есть несомнѣнный залогъ обильнѣйшихъ благодѣяній Божіихъ для тѣхъ народовъ и царствъ, кои, славя съ благодарностію Бога, чтутъ съ благоговѣніемъ и поставленнаго Имъ царя; боясь быть преступниками закона Божія, не преступаютъ законовъ и земной власти, памятуя что *противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется* (Рим. 13. 2). Вотъ мудрствованіе по разуму Божію, вотъ и значеніе царей земныхъ. Имъ благоговѣйно повинуясь, свидѣтельствуемъ свою признательность благости Божіей, имъ сохраняя любовь свою и вѣрность, доказываемъ истинную вѣру въ Бога, благодѣтельствующаго намъ чрезъ нихъ.— И на семъ-то Божественномъ основаніи утверждается вся слава и величіе царствъ и народовъ.

Пріятно истинному Христіанину наблюдать благодѣянія Всевышняго Творца, изливаемыя вообще на вѣрные Ему народы и царства; но отраднѣе воспоминать дарованныя своему отечеству.— Коснемся же хотя слегка тѣхъ благодѣяній, какія щедрою Десницею излились на любезнѣйшее отечество наше чрезъ избраннаго Помазанника, Благочестивѣйшаго Государя нашего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ 1-го. Пусть и колеблющіеся умы, пораженные Его подвигами и добродѣтелями, которыя носятъ отпечатокъ премудрости и благости невидимаго Божества, уразумѣютъ, яко съ Нимъ Богъ, и на отечествѣ нашемъ почіетъ благость Промысла.

Кто не помнитъ, какъ горы Тавра и Балкана благовѣстили въ слухъ неба и земли могущество и силу Русскаго Царя и народа, ознаменованныя блистательною побѣдою, которою свыше Богъ благословилъ? Кто не помнитъ, какъ облеченный силою Господнею Царь нашъ мощною рукою смѣталъ съ лица земли великаго Царства своего различныя бѣдствія, наносимыя измѣною, или другими случаями? И се въ очахъ нашихъ, изъ любви своей къ миру, ради спасенія міра, совершилъ онъ чудный подвигъ въ западной Европѣ: тамъ новый сплелъ онъ Россіи вѣнецъ, подобный тому, которымъ красуется она со временъ своего благословеннаго Царя Александра I.—Поправъ козни злобныхъ враговъ и замыслы нечестія, остановилъ губительный ихъ потопъ, вознесъ рогъ Помазанниковъ Божіихъ, утвердилъ потрясенный миръ, тишину и спокойствіе, къ удивленію народовъ. Исполинскія дѣянія, коими могущественный Царь нашъ сдѣлался обновителемъ зыблемаго Австрійскаго Престола,-подавъ исцѣленіе отъ язвъ, жизнь вмѣсто смерти, силу единенія вмѣсто раздѣленія, и вмѣсто пристрастныхъ злословій, признаніе и уразумѣніе западными народами истиннаго понятія о Русскомъ Царѣ и народѣ, поставятъ имя Его наряду съ именами великихъ Монарховъ всѣхъ вѣковъ. Мудрость и любовь къ истинѣ и правдѣ, коими устранилъ Онъ всѣ препятствія, противупоставленныя зло-

намѣренными людьми для ослабленія всякой власти и для разрушенія общаго благоденствія народовъ, провозгласили уже изъ конца въ конецъ вселенной верхъ неувядаемой славы Его и святой Руси. Бросая громы смерти на враговъ, Онъ на подобіе солнцу несетъ жизнь безчисленнымъ народамъ и странамъ, и въ то же время царствуя вполнѣ по сердцу Божію, шествуя по указанному Промысломъ пути, содѣлываетъ благополучными всѣхъ своихъ подданныхъ, смотря снисходительно на несовершенство, и пріискивая самыя кроткія средства къ исправленію. Не смотря на то, что въ составъ нашего Государства входитъ столько разнообразныхъ племенъ, различествующихъ между собою нравами, вѣрою и языкомъ, Онъ всѣмъ царствуетъ во благо; равно печется о счастіи всѣхъ, отечески промышляя о распространеніи просвѣщенія въ религіозномъ, нравственномъ и умственномъ отношеніи,—о улучшеніи житейскаго быта всѣхъ безъ всякаго различія,—о расширеніи взаимной другъ къ другу любви и соединеніи всѣхъ, такъ сказать, въ одну душу къ общему благоденствію. Словомъ: нѣтъ ни однаго состоянія, ни однаго званія, ни однаго предмета, куда бы не проникъ лучь Его благости и мудрости. Такъ по благословенію Божію вѣнчаетъ неувядаемою славою Русь святую и благотворитъ своимъ подданнымъ великій ЦАРЬ нашъ!

Потщимся же, братіе, поддержать столь блестящее и благотворное для насъ торжество отечества безусловнымъ повиновеніемъ святой волѣ ГОСУДАРЯ, съ нелицемѣрною и совершенною преданностію къ священной его особѣ по Апостолу: *Бога бойтеся, Царя чтите* Памятуя, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ повели людей западныхъ государствъ лжемудрованія о царяхъ, научимся какъ можно строже держаться Божественнаго о нихъ ученія, и никогда *не прелагать предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы* наши по вѣрѣ (притч. 22. 28). Ибо симъ только образомъ можемъ заслуживать любовь и благость Божію къ себѣ и продлить благодѣяніе Промысла, столь облаготворившаго отечество наше чрезъ избраннаго своего ЦАРЯ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.—Нынѣ же, собравшись въ сей Храмъ, соединимъ искреннѣе и живѣе вѣрно—подданническій голосъ съ пѣніями и молитвами Святой Церкви о здравіи и благоденствіи ГОСУДАРЯ, и, не ограничивая своей теплой мольбы симъ мѣстомъ, ни настоящимъ днемъ, станемъ всегда и вездѣ съ жаромъ сыновней любви возносить ее къ небу; да преблагій Богъ нашъ *вѣкъ сохранитъ* нашему Царю *милость Свою*, продолжая дни живота его, полагая *во вѣкъ вѣка сѣмя его, и Престолъ его яко дніе неба!* (псал. 88. 29. 30.)

Аминь.

2007111287